Политические концептуальные метафоры и их эмоциональное воздействие

Ольга Ю. Любимова

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, ol_lyubimova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена использованию концептуальных метафор в политической риторике и их манипулятивному и эмоциональному воздействию. Метафоры, предпочитаемые многими политиками, сочетают в себе очень простое объяснение с сильным эмоциональным эффектом. Единичные примеры этих метафор, возможно, не оказывают особого влияния, но, если они часто повторяются, аудитория начинает принимать их послание, тем не менее метафоры и их конструкции не «закреплены в нейронных структурах человеческого мозга», и их можно исследовать, подвергать сомнению. Социальные проблемы могут иметь некоторое влияние на метафорическую концептуализацию, например, властные отношения и социальное давление, и можно утверждать, что разное распределение власти в обществах приводит к различному использованию метафор участниками этих властных отношений. Политика, как концептуальная метафора спектакля, является основной метафорой в Американском политическом дискурсе. Избирательная кампания в США является ярким примером. В ней кандидаты предстают как предполагаемые звезды; праймериз похожи на открытые кастинги; кампания напоминает прослушивание; сами выборы – это выбор ведущего; кураторами являются преподаватели актерского мастерства, сценаристы и режиссеры. В качестве коммуникативной ситуации может выступать такая ситуация как «политические дебаты», где оппоненты играют определенные роли, и вся эта ситуация представляет собой некую политическую игру.

Ключевые слова: метафора, концепт, когнитивный, коммуникация, риторика

Для цитирования: Любимова О.Ю. Политические концептуальные метафоры и их эмоциональное воздействие // Вестник РГГУ. Серия «Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2025. № 3. С. 151–157. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-151-157

Political conceptual metaphors and their emotional impact

Olga Yu. Lyubimova

*Moscow State Linguistics University, Moscow, Russia,
ol_lyubimova@mail.ru*

Abstract. The article deals with the use of conceptual metaphors in political rhetoric and their manipulative and emotional effects. The metaphors favored by many politicians combine a very simple explanation with a strong emotional effect. Single examples of these metaphors may not have much impact, but if they are often repeated, the audience begins to accept their message, however,

metaphors and their constructions are not “fixed in the neural structures of the human brain”, and they can be studied, questioned. Social issues may have some influence on metaphorical conceptualization, such as power relationships and social pressure, and it can be said that different distributions of power in societies lead to different uses of metaphors by participants in these power relationships. Politics as a conceptual metaphor of performance is perceived as the main one in American discourse. The election campaign in the USA is a clear example. In it, candidates appear as «presumed stars»; primaries are like open castings; the campaign resembles an audition; the elections themselves are the choice of the host; the curators are acting teachers, scriptwriters and directors. A communicative situation can be a situation such as a “political debate”, where opponents play certain roles, and that whole situation represents a kind of political game.

Keywords: metaphor, concept, cognitive, communication, rhetoric

For citation: Lyubimova, O.Yu. (2025), “Political conceptual metaphors and their emotional impact”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 151–157, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-151-157

Если метафоры – это не просто стилистические украшения, а образ мышления, то нет причин, по которым этот потенциал следует использовать только для структурирования понятий, лежащих в основе определенных абстрактных слов, и почему он не должен проявляться в нашем подходе к сложным политическим и социальным проблемам нашего мира. Метафоры богаты в том смысле, что они не просто связывают два изолированных предмета, но, скорее, соединяют многогранные категории или когнитивные модели. Поскольку целью политической риторики является убеждение или, говоря более прямо, манипулирование общественностью, объяснительный потенциал метафор часто менее важен, чем их эмоциональное воздействие. Действительно, метафоры, предпочитаемые многими политиками, сочетают в себе очень простое объяснение с сильным эмоциональным эффектом. Главные политические кандидаты представляют метафорические связи с простыми концепциями событий, такими как концепции природных сил, например, ВЕТЕР, которые отражены в многочисленных речах о «ветре перемен». Еще одна любимая концепция источника – БОЛЕЗНЬ; Метафора СТРАНА – ЭТО БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК была в ходу среди политиков с тех пор, как она использовалась в речи Гонта в Шекспировском «Ричарде II». Примерами из прошлых десятилетий являются выступления Нила Кинно, бывшего лидера Лейбористской партии, который любил сочетать метафору БОЛЕЗНЬ с метонимией ЧАСТЬ/ЦЕЛОЕ, таким образом, что это соответствует и нынешней ситуации во многих европейских странах.

Метафора БЕЗРАБОТИЦА – ЗАРАЗНАЯ БОЛЕЗНЬ не ограничивается границами экономических регионов, заражается весь экономический организм. Уилсон, который собрал эти примеры, справедливо утверждает, что единичные примеры этих метафор, возможно, не оказывают на нас особого влияния, но если они повторяются достаточно часто, мы начинаем принимать их послание [Wilson 1990, p. 74]. В когнитивной терминологии это означает, что политическая аудитория и общественность в целом склонны подчиняться мощным метафорам, таким как метафора БОЛЕЗНЬ: СТРАНА – ЭТО БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК, и через некоторое время будут рассматривать эти метафоры как составные части своей концептуальной системы, особенно когда они сталкиваются со сложными политическими,

экономическими и социальными проблемами. Другими словами, как и обычный пользователь компьютера, среднестатистический избиратель часто доволен теорией, основанной на богатой, хотя и довольно расплывчатой метафоре.

Реалистическая интерпретация концептуальной метафоры проливает иной свет на применение метафоры и ее рамок в политике. Когнитивные лингвисты Лакофф и Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990, с. 395] утверждают, что в сознании граждан «фреймы превосходят факты» и что доминирующие фреймы навязываются теми, кто находится у власти, чтобы служить их интересам. Тем не менее метафоры и их конструкции не «закреплены в нейронных структурах человеческого мозга», и их можно исследовать, подвергать сомнению и даже высмеивать. На людей, безусловно, влияют фреймы, как мы знаем из многовековых комментариев к искусству риторики и убеждения. А метафоры, особенно концептуальные, являются важным инструментом риторики, обычного общения и самого мышления. Но это не означает, что люди поработаны своими метафорами или что выбор метафоры – это вопрос вкуса или идеологической обработки. Метафоры – это обобщения: они включают конкретный пример в некую всеобъемлющую категорию. Разные метафоры могут описывать одну и ту же ситуацию по той же причине, по которой разные слова могут описывать один и тот же объект и разные научные теории могут объяснять один и тот же набор данных. Как и другие обобщения, метафоры могут быть проверены на предмет их достоинств, включая их соответствие структуре мира.

Декларация независимости Соединенных Штатов, пожалуй, самый известный отрывок английской прозы, выражающий абстрактную политическую идею. Ее тема “challenge to the power” – вызов власти – уже давно стала частью человеческого существования. Но вызов власти до сих пор был состязанием чистой силы, и здесь этот вызов оправдывался основными принципами, разработанными философами Просвещения. Однако в основе этого абстрактного аргумента лежит ряд конкретных метафор. Речь шла об узлах, соединивших колонии с Англией, которые необходимо было “dissolve” – распустить, чтобы осуществить отделение. (Хотя сегодня слово *dissolve* «раствориться» означает “absorb into liquid” – «впитывать», первоначально оно означало “loosen asunder” – «разъединить».) Эти метафоры на самом деле отсылают к одной, невысказанной метафоре: АЛЬЯНСЫ – ЭТО УЗЫ. Мы видим эту метафору в других выражениях, таких как *bonding, attachment, family ties* – связь, привязанность и семейные связи. Политики также уподобляют общество семье, которой управляет строгий отец. Политические дебаты сегодня – это, в каком-то смысле, также борьба между метафорами.

Вторая метафора, наиболее частотная: ГОСУДАРСТВО – ЭТО (ОДИН) ЧЕЛОВЕК. Открывая богатый источник концепции ЧЕЛОВЕКА, который здоров, имеет дом, соседей, друзей и врагов, метафора скрывает внутреннее многообразие страны, роли, которые играют этнические и религиозные группы, политические партии и крупные корпорации; другими словами, это оправдывает утверждение о том, что всегда существует преобладающий объединяющий национальный интерес, который часто реализуется за счет бессильных меньшинств.

Концептуальная метафора состоит, среди прочего, из набора сопоставлений между исходным и целевым доменом. Существуют многочисленные случаи концептуальных метафор, которые присутствуют в нескольких культурах и которые имеют одни общие отображения. Метафора «ОБЩЕСТВО – СЕМЬЯ» суще-

ствуется в нескольких культурах, включая США и Францию, а также в нескольких субкультурах, включая американских консерваторов и либералов. Как отмечает Лакофф [Lakoff 1996, p. 251], эта метафора существует в двух версиях во многих европейских и североамериканских культурах: в одной она основана на модели семьи «строгий отец», а в другой – на «воспитывающую семью». Эмпирическая мотивация этой метафоры возникает из метафоры «ОБЩЕСТВО – СЕМЬЯ» и представляет собой частный случай более общей метафоры СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Это основано на том факте, что семьи составляют более крупные социальные единицы, включая общество в целом.

Поскольку президент метонимически выступает за общество или нацию, его семейные проблемы могут стать политическим вопросом. Например, если президент совершает супружескую измену, это может стать политическим вопросом, учитывая метафору «ОБЩЕСТВО – СЕМЬЯ» и метонимию «ПРЕЗИДЕНТ ДЛЯ ОБЩЕСТВА». Теперь во Франции общеизвестно, что у бывшего президента Франсуа Миттерана на протяжении многих лет была любовница. Учитывая ту же метафору и метонимию во французской концептуальной системе, почему супружеская неверность никогда не становилась политической проблемой во Франции? Ответ заключается в том, что другая часть концептуальной системы может переопределить некоторые отображения метафоры «ОБЩЕСТВО – ЭТО СЕМЬЯ». Если существует культура, такая как Франция, в которой сексуальная свобода (даже членов семьи) является важной ценностью, то метафорическая связь «семейный вопрос – политический вопрос» не создается (т. е. не активируется) и является частью более широкого культурного контекста (в данном случае, ценность сексуальной свободы во Франции) и может отвергать конкретные представления о семье.

Не только физическое, но и социальное окружение может оказывать влияние на виды метафор, которые мы имеем в том или ином виде. Социальные проблемы, которые могут иметь некоторое влияние на метафорическую концептуализацию, включают властные отношения и социальное давление. Влияние социального контекста на метафорическое мышление особенно очевидно в случае властных отношений в данном обществе. В целом мы можем утверждать, что различное распределение власти в обществах приводит к различному использованию метафор участниками этих властных отношений. Антрополог Виктор Балабан [Balaban 1999, p. 128], который изучал метафоры, используемые паломниками на месте явления Марии, сделал главный вывод, что паломники в Коньере использовали значительно больше не визуальных, чем визуальных метафор. Он предполагает, что это происходит для того, чтобы группа столкнулась с двумя разными культурными давлениями: представить себя как людей, которые претерпели серьезную религиозную трансформацию в качестве невольных и пассивных личностей, но тем не менее имеют надежный и подлинный опыт – религиозные знания, отличающие их от людей вне группы. В более общем плане исследование показывает, как использование метафор субкультурами может зависеть от иногда противоречивого социального давления, которое влияет на группу.

Коммуникативную ситуацию З. Ковешес [Kovecses 2005, p. 314] понимает как включающую аудиторию, среду, тему и обстановку. Все это может играть роль в создании метафор, которые могут не существовать в конвенциональной, стандартной разновидности языка. В качестве коммуникативной ситуации может выступать

такая ситуация, как «политические дебаты», где оппоненты играют определенные роли, и вся эта ситуация представляет собой некую политическую игру. Политика как главная цель воспринималась и как спектакль. Избирательная кампания в США является ярким примером. В ней кандидаты предстают как предполагаемые звезды; праймериз похожи на открытые кастинги; кампания напоминает прослушивание; сами выборы – это выбор ведущего; кураторами являются преподаватели актерского мастерства, сценаристы и режиссеры. В такой политической атмосфере, по мнению Габлера [Gabler 2000, p. 143], целью политики кажется не что иное, как обеспечение хороших развлечений. Возможно, Габлер здесь преувеличивает, но не может быть никаких сомнений в том, что в Америке ПОЛИТИКА (и особенно ВЫБОРЫ) – ЭТО ШОУ.

Одной из основополагающих метафор в американской культуре является ЖИЗНЬ – ЭТО ШОУ И ЗРЕЛИЩА или, в более общем смысле, РАЗВЛЕЧЕНИЕ. Метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ, которая тоже распространена в Америке, можно считать конкретным примером этой более общей основополагающей метафоры. Однако нельзя утверждать, что эта метафора – американское изобретение. Разновидности метафоры появляются в греческой античности и в различных формах на протяжении всей истории западной цивилизации.

Многие аспекты жизни начали приобретать черты развлечения. Сначала между ними была только метонимическая, а не метафорическая связь.

Любой тип теоретизирования опирается на метафору. Поэтому изучение системы метафор, которая является частью американского сознания, является необходимым компонентом изучения американской культуры. Концептуальные метафоры, которые мы рассматриваем, и американская система метафор в целом кажутся довольно схожими во многих культурах, и, таким образом, то, что раскрывается этой системой, может показаться неспецифичным для американской культуры и американского сознания. Например, концептуальные метафоры ОБЩЕСТВО – ЭТО ЛИЧНОСТЬ и ПОЛИТИКА – ЭТО ВОЙНА можно найти не только в американской, но и во многих других культурах.

Такие абстрактные понятия, как «политика», «общество», «правительство», «экономика», «право», «история», могут быть отнесены к общему заглавному концепту КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ – ЭТО ЗДАНИЯ. Говоря об абстрактных понятиях, политики часто используют следующие выражения языка: *общество, компания или экономика больны – society is ill, ailing company or economy, главы государств – heads of state, сердце культуры – the heart of a culture, закладывающие основы общества – laying the foundations of society*. Эти способы говорить о сложных абстрактных системах активно используются политиками в политическом дискурсе. Политический дискурс предполагает думать о них в следующих характеристиках: они могут быть в подходящем или неподходящем состоянии: болезни – *ills, ailing*, у них есть структура: голова – *head*, сердце – *heart*, их можно создать: строить – *build*, конструировать – *construct*, они могут быть продолжительными: крепкий – *solid*, в руинах – *in ruins*, они могут функционировать: работать – *work*, они могут развиваться: сеять семена – *sow seeds*, бутон – *bud*, цвести – *blossom*, расцветать – *flower*. Мы принимаем эти свойства как буквальные, а не метафорические.

По утверждению З. Ковешеса [Kovecses 2005, p. 314], метафоры составляют культурные модели, а не просто отражают их. Часть нашей концептуальной системы состоит из абстрактных понятий, которые определяются метафорически. Опре-

деление абстрактных понятий средствами метафоры происходит автоматически и бессознательно. Это тот случай, когда мы думаем об абстрактных сложных системах как о растущих (развивающихся) живых организмах, растениях. Существует много таких понятий, как те, которые определены или составлены концептуальными метафорами. Когда политики используют эти метафорически конституированные понятия концептов в реальном дискурсе, они часто выбирают метафорические выражения, которые основаны на уже существующем метафорическом понимании модели целевой области метафоры. В качестве иллюстрации этой ситуации рассмотрим метафору КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ – ЭТО ЗДАНИЯ Лакоффа [Lakoff 1996] и ее применение в политической сфере. С точки зрения обособленного метафорического переноса существует метафора АБСТРАКТНЫЕ СЛОЖНЫЕ СИСТЕМЫ – ЭТО ЗДАНИЯ, и если страны отрицательно относятся к объединению Европы и имеют трудности выхода из союза в случае его несостоятельности, то спикер может говорить о «здании без пожарных лестниц» в метафоре ЕВРОПА ЯВЛЯЕТСЯ ЗДАНИЕМ.

Таким образом, мы видим, что концептуальные метафоры могут помочь нашему мышлению двумя способами: как пояснительные или как конститутивные метафоры. Пояснительные метафоры используются, чтобы облегчить непрофессионалу понимание сложных научных, политических и социальных проблем. Конститутивные метафоры являются неотъемлемой частью теоретизирования по этим проблемам.

В политике пояснительная функция метафор часто подвергается манипуляции, а это означает, что метафоры часто выбираются в первую очередь из-за их эмоционального воздействия.

Популярное политическое мышление во многом зависит от конститутивных метафор, которые зачастую сознательно создаются и поощряются политиками.

Благодарности

Я выражаю искреннюю признательность доктору филологических наук МГЛУ Л.В. Моисеенко за консультацию по поводу предмета исследования.

Acknowledgements

I take this opportunity to thank Dr. of Sci (Philology) MSLU L.V. Moiseenko for consultation on the subject of the research.

Литература

- Лакофф, Джонсон 1990 – *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Прогресс, 1990. 256 с.
 Balaban 1999 – *Balaban V.* Self and agency in religious discourse. Perceptual metaphors for knowledge at a Marian apparition site // *Metaphor in cognitive linguistics* / ed. by R. Gibbs, G. Steen. Amsterdam: John Benjamins, 1999. P. 125–144.
 Gabler 2000 – *Gabler N.* Life. The movie: how entertainment conquered reality. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000. 320 p.

- Kovecses 2005 – *Kovecses Z. Metaphor in culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 314 p.
- Lakoff 1996 – *Lakoff G. Moral politics. What conservatives know that liberals don't*. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 413 p.
- Wilson 1990 – *Wilson J. Politically speaking. Pragmatic analysis of political language*. Oxford: Blackwell, 1990. 203 p.

References

- Lakoff, G. and Johnson, M. (1990), *Metaphory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by], Progress, Moscow, USSR.
- Balaban, V. (1999), "Self and agency in religious discourse. Perceptual metaphors for knowledge at a Marian apparition site", in Balaban, V., Gibbs, R. and Steen, G., ed., *Metaphor in cognitive linguistics*, John Benjamins, Amsterdam, Netherlands, pp. 12 –144.
- Gabler, N. (2000), *Life. The movie: how entertainment conquered reality*, Knopf Doubleday Publishing Group, New York, USA.
- Lakoff, G. (1996), *Moral politics. What conservatives know that liberals don't*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Kovecses, Z. (2005), *Metaphor in culture*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Wilson, J. (1990), *Politically speaking. Pragmatic analysis of political language*, Blackwell, Oxford, USA.

Информация об авторе

Ольга Ю. Любимова, кандидат филологических наук, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; ol_lyubimova@mail.ru

Information about the author

Olga Yu. Lyubimova, Cand. of Sci. (Philology), Moscow State Linguistic University Moscow, Russia; 38, Ostozhenka St., Moscow, Russia, Russia, 119034; ol_lyubimova@mail.ru